

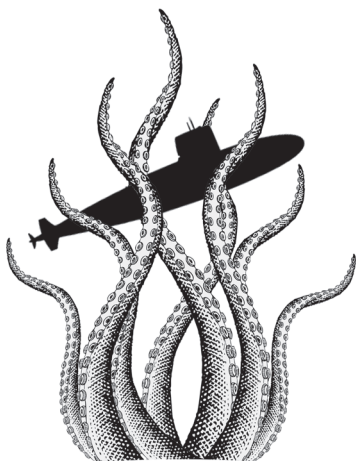
МАСТЕРА
МАГИЧЕСКОГО
РЕАЛИЗМА

CHARLES
STROSS

.....
THE JENNIFER
MORGUE
.....

ЧАРЛЬЗ
СТРОСС

ДЖЕННИФЕР
МОРГ

Перевод с английского:
Ефрем Лихтенштейн

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
С86

Серия «Мастера магического реализма»

Charles Stross
THE JENNIFER MORGUE

Публикуется с разрешения автора
и его литературных агентов, Liza Dawson Associates (США)
при содействии Агентства
Александра Корженевского (Россия)

Перевод с английского: *Ефрем Лихтенштейн*

В оформлении обложки использована
иллюстрация Василия Половцева

Дизайн обложки: *Василий Половцев*

Copyright © 2006 by Charles Stross
© Ефрем Лихтенштейн, перевод, 2020
© Василий Половцев, иллюстрация, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2021

Благодарности

Ни одна книга не пишется в пустоте, и эта — не исключение.

Я бы хотел поблагодарить моих издателей, Марти Гальперна из «Golden Gryphon» и Джинджье Букэнан из «Асе», а также моего агента, Кейтлин Бласделл, — все они помогли этой книге появиться на свет.

Еще я хотел бы поблагодарить сотни своих бета-ридеров — без всякого порядка: Саймона Брэдшоу, Дэна Риттера, Николаса Уайта, Элизабет Бир, Брукса Мозеса, Майка Скотта, Джека Фойя, Луну Блэк, Гарри Пейна, Андреса Блэка, Маркуса Роуланда, Кена Маклауда, Питера Холло, Эндрю Уилсона, Стефана Пирсона, Гэвина Инглиса, Джейка Дейтона, Джона Скальци, Энтони Квирка, Джейн Макки, Ханну Райаниеми, Эндрю Фергюсона, Мартина Пейджа, Роберта Снеддона и Стива Стерлинга.

Также я хочу сказать спасибо Хью Хэнкоку, который благородно помог мне продрасться через канон Бондианы.

Пролог: ДЖЕННИФЕР

25 августа 1975 года, координаты 165°W, 30°N.

Ребята из группы А и группы Б уже пять недель сидят на попе ровно посреди океана. И не только они: еще вся команда от капитана до последнего помощника кока и агенты из ЦРУ. Но остальным хоть иногда находилось какое-то дело.

Команде нужно заниматься судном — нечестивым неповоротливым чудищем: 66 000 тонн разведывательного корабля для добычи полезных ископаемых в глубоководных районах, на постройку которого ушли четыреста миллионов долларов и семь лет. Ребята из ЦРУ подозрительно косятся на русский траулер, который болтается где-то на горизонте. А техасские бурильщики уже несколько дней не покладая рук трудятся на гидростабилизированной платформе, складывая одну за другой шестифутовые стальные трубы в бурильную штангу и спуская ее в глубины Тихого океана.

Но вот группам А и Б несколько недель было совершенно нечем заняться — разве что смазывать и проверять огромную махину, которая покачивалась в шахте

посреди корабля, а потом нервно бить баклуши, пока бур спускал ее в непроглядную тьму.

А теперь, когда «Клементина» почти достигла цели, приближается шторм.

— Хреновая погода, — ворчит Милгрэм.

— За выражениями следи, — бросает педант Дюк. — Ничего страшного...

Милгрэм расправляет бумагу — последнюю сводку из метеоцентра на палубе С, где Стэн и Гилмер склонились над зелеными экранами радаров и телексом из Сан-Диего.

— По прогнозам, в ближайшие сорок восемь часов будет девять баллов. Вероятность — от шестидесяти и выше. Это слишком, Дюк. Колеса не удержат нас на месте и при шести. Потеряем штангу.

Юнец по имени Стив подходит ближе:

— В Шпик-Сити уже сообщили?

Ребята из Лэнгли засели в трейлере на палубе Е за герметичным люком. Все ее теперь называют Шпик-Сити.

— Не-а, — беспечно качает головой Дюк. — Во-первых, ничего еще не произошло. Во-вторых, мы всего в сорока фатоммах от точки ноль.

Он щелкает пальцами в сторону нескольких любопытных голов, которые повернулись в его сторону от экранов камер:

— Давайте, парни! За работу!

«Клементина» — гигантский, более 200 футов в длину, захват на конце бурильной штанги — весит около 3000 тонн. Громоздкий подъемник выкрашен в серый: это помогает противостоять коррозии. По бокам торчит по пять стальных ножек, и это делает его издали

похожим на скелет омара. Или скорее на гигантский капкан, который медленно опускается в глубину рундука Дейви Джонса, чтобы схватить и поднять нечто со дна моря.

Дюк царствует в инженерном отсеке, сидя на своем троне в центре помещения. Одна стена завешана инструментами, с другой стороны — иллюминаторы с видом на шахту в центре корабля. Через дверь в этой стене можно выйти на металлический мостик в пятидесяти футах над шахтой.

Здесь, в инженерном отсеке, шум гидравлических стабилизаторов не такой оглушительный: просто механический скрежет и дрожь, которую все чувствуют через подошвы ботинок, зато убийственный грохот приглушен до терпимого уровня. Буровая вышка у них над головой спускает бесконечную череду труб в центр шахты со скоростью шесть футов в минуту — день за днем. Стив пытается не смотреть в иллюминатор на трубы, потому что этот процесс оказывает гипнотический эффект: они уже много часов мерно уходят в воду, спуская захват к самому дну океана.

Судно намного больше, чем захват, который болтается под ним на конце пятикилометровой стальной трубы, но во всем зависит от него. Эта труба — громадный маятник, и пока захват медленно опускается среди глубоководных течений, кораблю приходится отчаянно маневрировать, чтобы оставаться над ним. Высокие купола на мостике впитывают данные с флотских спутников и передают их автоматической системе стабилизации, которая управляет кормовыми и носовыми двигателями и цилиндрическими компенсаторами, на которых держится подъемник. На поверхности корабль кажется

спокойным, будто лебедь, но под водой неистово борется с течениями.

Всё: вложенные четыреста миллионов, десять лет секретных операций Компании — зависит от того, что произойдет в ближайшие несколько часов. Когда захват достигнет дна.

Стив снова поворачивается к экрану. Очередное чудо техники: база захвата оснащена камерами и прожекторами, вакуумными трубками, способными работать в бездонных глубинах. Но его камера сбоит, по экрану волнами пробегают помехи: давление, многие тонны на квадратный дюйм, ломает водонепроницаемые кабели, по которым идут питание и сигнал.

— Вот дерьмо, — ворчит он. — Так мы ее никогда не увидим, если только...

Он замолкает. Из-за соседнего стола поднимается Норм и указывает на что-то на своем экране. На другом конце комнаты раздаются возбужденные возгласы. Стив щурится, глядя на свой экран, и среди помех видит прямоугольную тень.

— Мать Божья...

Под потолком трещит громкоговоритель:

— Команде «Клементины»: К-129 на экранах два и пять, расстояние примерно пятьдесят футов, направление два-два-пять. Полная готовность, точная подстройка двигателей.

Свершилось — они нашли то, что искали.

В Шпик-Сити атмосфера напряженная, но триумфальная.

— Есть! — объявляет Купер и самодовольно ухмыляется остроносому бритту, который сидит в своем

мятом костюме и курит «Кэмел» без фильтра, чем открыто нарушает корабельные правила пожарной безопасности. — Мы это сделали!

— Поживем — увидим, — бормочет бритт, тушит сигарету и качает головой. — Добраться до места — это только полдела.

Мерф обиженно косится на него:

— Ты чего?

— Вы взялись за объект, который находится глубже тысячи метров, что является грубым нарушением четвертой статьи, — сообщает бритт. — Я нахожусь здесь как нейтральный наблюдатель в соответствии с частью второй...

— Да в задницу тебя с твоим нейтралитетом, тебе просто завидно, потому что вашим парням не хватило духу отстоять свои права...

Купер становится между ними, прежде чем опять вспыхнет ссора:

— Успокойтесь. Мерф, свяжись с мостиком, нужно проверить, не заинтересовались ли нами коммуняки. Они заметят, что мы перестали опускать штангу. Джеймс...

Он замолкает. Морщится. Кличка бритта совершенно прозрачна, а для агента ЦРУ даже оскорбительна. Купер в который раз думает: «Зачем он так назвался?»

— Давай-ка прогуляемся к шахте и посмотрим, что они нашли.

— Хорошо, — говорит бритт и встает, разгибается, как проволочный жук, в своем неладно скроенном сером костюме; щека у него подергивается, но выражение лица ледяное. — После вас.

Они выходят из отсека, и Купер закрывает дверь. Судно «Гломар Эксплорер» огромное — больше ударного авианосца, больше даже линкора класса «Айова», — но трапы и переходы здесь представляют собой тесный серый лабиринт, увитый разноцветными трубами и патрубками, удачно расположенными точно на такой высоте, чтобы было удобно биться головой и лодыжками. Качки нет, но корабль слегка дрожит, поскольку его удерживают на месте двигатели SKS (новая технология, на нее ушла значительная часть денег, потраченных на постройку судна).

Они спускаются на шесть пролетов, проходят по другому коридору и минуют переборку, а потом Купер видит люк, ведущий в шахту на уровне пятидесятифутовых мостков. И, как обычно, у него перехватывает дыхание. Шахта внутри корабля около 200 футов в длину и 75 в ширину, внизу — спокойная черная вода в окружении лесов и кранов подъемника. Гигантские стыковочные стойки полностью вытянуты под водой по обе стороны колодца. Штанга пронзает сердце шахты как черное стальное копьё, направленное ко дну океана. Автоматический трубный ключ и система управления штангой замолкли: захват достиг цели. Скоро, если все пойдет хорошо, подъемник начнет вытягивать штангу, старательно разбирая сотни труб и складывая их на палубу корабля, пока наконец «Клементина» — известная также как подводная бурильная установка ГБД-1 — не вынырнет из холодных вод, крепко сжимая найденное сокровище. Но пока что в шахте царит мир и покой, а поверхность воды портят только маслянистые пятна.

Инженерный отсек, наоборот, гудит точно улей, так что никто не замечает, как Купер и британский шпион

входят и глядят на экран через плечо главного оператора.

— Десять влево, шесть вверх,— говорит кто-то.

— Похоже на люк,— замечает другой.

На экране плывут странные серые тени.

— Свет направьте сюда...

Все на миг замолкают.

— Плохо дело,— говорит один из инженеров, жилистый парень из Нью-Мексико, которого, как кажется Куперу, зовут Норм. На большом центральном экране видна плоскость, выступающая из серой трясины донных наслоений. В ней чернеет прямоугольный провал, а из цилиндра, который лежит поперек него, торчит что-то белое. Цилиндр похож на рукав. Вдруг Купер понимает, что видит: открытый люк в обшивке подводной лодки, из которого наполовину высунулся скелет мертвого матроса.

— Видно, бедолаги попытались уйти вплавь, когда поняли, что торпедный отсек затопило,— говорит голос из глубины комнаты.

Купер оглядывается. Это Дейвис, который даже в гражданском все равно умудряется выглядеть как морской офицер.

— Наверное, это и спасло корпус: выходной люк уже был открыт; когда лодка опустилась ниже расчетной глубины, она была полностью затоплена.

Глядя на экран, Купер ежится. «Почти Флеба»,— думает он и пытается выудить из памяти остальные стихотворные строчки.

— А что с ударными повреждениями? — деловито спрашивает Дюк.— Мне нужно понять, получится у нас что-то или нет.

Снова суэта. Камера резко поворачивается, чтобы показать всю длину субмарины проекта 629А. Вода на такой глубине очень чистая, и прожектора безжалостно выхватывают обломки — от распахнутого люка в башне до громадной прорехи в корпусе со стороны торпедного отсека. Подлодка лежит на боку, будто отдыхает, и непривычный глаз Купера не видит в ней особых повреждений. Перед башней темнеет открытый люк побольше.

— А это что? — спрашивает он, указывая пальцем.

— Похоже, вторая пусковая шахта открыта, — отвечает Стив.

Лодки проекта 629А стратегические, они оснащены баллистическими ракетами, но это ранняя модель, дизель-электрическая. Она несла только три ядерные ракеты, а перед запуском ей нужно было всплыть.

— Надеюсь, она не вертелась, пока шла на дно: если птичка вывалилась, она могла приземлиться где угодно.

— Где угодно... — повторяет Купер и моргает.

— Ладно, давайте ее прихватим! — приказывает Дюк, который, видимо, пришел к собственным выводам в отношении находки. — Приближается шторм, давайте ее поднимать!

На следующие полчаса отсек превращается в сумасшедший дом: инженеры и операторы склоняются над своими панелями и бубнят что-то в микрофоны. Никто из них такого прежде не делал — то есть не выводил захват весом в три тысячи тонн на позицию над затопленной подлодкой на глубине трех миль под угрозой приближающегося шторма. Моряки на советском шпионском траулере на горизонте, кажется, сумели убедить своих кураторов в Москве, что они опять перепились

антифриза, рассказывая про диковинные капиталистические устройства, которые пытаются украсть затопленную красную подлодку.

Напряжение в отсеке растет. Купер смотрит через плечо Стиву, а парень отчаянно крутит ручку управления, волшебным образом удерживая в пределах обзора камер огромный механический захват, чтобы операторы смогли расположить его клешни рядом с корпусом. Наконец — пора.

— Готовность спустить пресс-цилиндры, — объявляет Дюк.

— Спускаем.

Десять баллонов на захвате выпускают серебристые потоки пузырьков: поршни входят в пазы под давлением столба воды высотой в три мили, так что клешни плотно обхватывают корпус подлодки. Они взрывают придонные отложения, и на некоторое время экраны застилает сероватое облако. Стрелки приборов медленно вращаются, показывая положение клешней.

— На четных два-шесть и нечетных один-семь полный порядок. Частично на девятой и восьмой, ничего на десятой.

Воздух звенит от напряжения. Семь зажимов обхватили корпус подлодки на совесть, еще два, кажется, вот-вот выпустят добычу. Последний, судя по всему, не сработал. Дюк смотрит на Купера:

— Ваше слово.

— Сможете ее поднять? — спрашивает Купер.

— Думаю, да, — сосредоточенно отвечает Дюк. — Посмотрим, когда вытащим ее из грязи.

— Давай сходим наверх, — предлагает Купер, и Дюк кивает.